

«Психофизические состояния», а также реакции, ставшие результатом внутреннего (повторяющиеся мысли, беспокойство) и внешнего воздействия, – 13 место (44 л/е – 1,8 %). Имеет место репрезентация аутистом внутренней речи, озвучивание всех своих чувств и переживаний, что свидетельствует о невозможности концентрации в стрессовых ситуациях.

Важно отметить, что, как любой человек, аутист дает положительную и отрицательную оценку ситуаций, поступков, характера людей и т. д., хотя это происходит не очень часто: ЛСГ «Оценка положительная/отрицательная» (38 л/е – 1,6 %) имеет 14 место в тезаурусе по данной классификации.

Образованию, в особенности самообразованию, протагонист уделяет значительное внимание: ставит цели сдать экзамен на степень по математике, физике и поступить в университет и пр. ЛСГ «Образование» (31 л/е – 1,3 %) отводится 15 место в тезаурусе героя.

ЛСГ «Коммуникация устная/письменная» (30 л/е – 1,2 %) занимает 16 место в данной классификации, что указывает на недостаточную эффективность Кристофера при социальном взаимодействии и на трудности установления связей в общении.

Самыми немногочисленными по словарному разнообразию (23 л/е и 22 л/е соответственно) оказались ЛСГ «Чувства и эмоции» и «Волеизъявление» – 17-е, 18-е места. Это объясняется трудностями, которые подросток испытывает в интерпретации мимики людей, их жестов, поз, и, следовательно, в сличении и дифференциации эмоций других людей, а часто и осознания собственного состояния, что приводит к особенностям его взаимодействия с окружающими.

Итак, проделанный эксперимент на материале современного британского художественного дискурса позволил реконструировать, систематизировать и выявить индивидуальные особенности лингвокогнитивной составляющей языковой личности мальчика-подростка с особенностями психического развития.

С. Ф. Чистая

КЛЮЧЕВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЯЗЫКОВОГО СВОЕОБРАЗИЯ НАУЧНОГО МЕДИАДИСКУРСА

Популяризация научного знания, сводящаяся к научному обоснованию актуальных проблем современности при обращении к неспециалистам, итогом которого выступает акцентуация важности научных открытий и перспективы имеющих место на отдельно взятом временном отрезке явлений окружающей действительности, предстает стабильным деятельностным направлением медиасферы. Это позволяет рассматривать научно-популярный текст как дискретную единицу медиадискурса, а газетно-публицистический стиль как способ вербальной манифестации широко представленной в современных медиаисточниках научной журналистики. В ее поле зрения может находиться любая из традиционных для медиаконтента тем, или медиатопиков, которые, согласно канонам дискурсивных исследований языка СМИ, рассматриваются как критерий для типологической дифферен-

циации медиатекстов. В рамках таких глобальных медиатопиков, как политика, экономика, социальная сфера и т.п., научная база становится основой для освещения более узких тем. Например, в англо-американских научно-популярных статьях это предпосылки и закономерности политических изменений, тенденции бизнеса и финансового сектора, проблемы здоровья и системы здравоохранения, вопросы экологической ситуации и природных катаклизмов.

Отдельно следует подчеркнуть востребованность текстов научной журналистики. Она сопряжена с выполняемым научно-популярными медиатекстами социальным заказом, направленным на внедрение результатов научных изысканий в социум, и заинтересованностью в таковых определенной части массовой аудитории как их адресата, не имеющей отношения к науке, но стремящейся к осмыслению потенциальной пользы или вреда от происходящих событий посредством науки. Фактор адресации научного медиатекста массовому читателю, бесспорно, является базовой предпосылкой для фиксации в этой разновидности текста ряда дистинктивных черт, создающих его своеобразие и влияющих на способы вербализации передаваемой в нем информации. При этом демонстрация научного подхода к проблеме предполагает соблюдение принципов достоверности и доступности, а выбор СМИ в качестве канала донесения научного знания до широких масс позволяет постулировать выполнение соответствующими статьями общих с медиа задач.

Примечательно, что отличительные черты научно-популярных текстов, констатируемые как следствие достоверности транслируемого содержания и его доступности массовой аудитории, спектрально и терминологически по-разному представлены у различных исследователей. Вместе с тем наблюдаемый плюрализм, являясь отражением разного исследовательского фокуса, сущностно указывает на схожесть толкования феномена научно-популярного изложения. Хронологическое воспроизведение трех следующих точек зрения позволяет в этом удостовериться. Так, Г. А. Васюченко полагает, что адресованность научно-популярного текста определяет его основные и производные черты, детерминирующие языковую специфику. К первым относятся ясность, эмоциональность, точность, ко вторым – доходчивость, простота, конкретизация и образность (Г. А. Васюченко, 1977). А. П. Девкин, считая главным признаком объяснения в научно-популярном тексте доступность в сочетании с научностью, утверждает, что доступность объяснения во многом обеспечивается изобразительно-выразительными средствами различных языковых уровней, совокупность которых образует систему, именуемую беллетризацией (А. П. Девкин, 1984). Упомянутые ученые изучали английские научно-популярные тексты, но их заключения созвучны универсальной концепции научно-популярного изложения В. В. Хорольского. По его мнению, научность в научно-популярных публикациях противостоит манипулятивному воздействию СМИ. Однако, если для собственно научного изложения характерны максимальные углубление в проблему, фактография и аргументация, то научно-популярный медиадискурс подразумевает образ-

но-оперативную презентацию истины, что влечет частичный или полный отказ от излишней детализации и максимальное соответствие сознанию массового адресата. В результате научно-популярные медиатексты совмещают документальное и художественное, научный факт и авторский вымысел, понятие и метафору (В. В. Хорольский, 2016).

Все перечисленные черты научно-популярного изложения, очевидно, коррелируют либо с объективным, либо с субъективным в предъявлении информации. В нем ясность и точность соседствуют с увлекательностью и личностно-интерпретационным ракурсом освещения вопроса, что свидетельствует об объединении объективной манеры подачи материала с приемами субъективно-оценочного письма, или комплементарности объективизации и беллетризации в научно-популярном изложении, не исключаяющей прева-лирования одной из данных тенденций. Последнее в значительной мере зависит от того, какая из двух магистральных стратегий, реализующих интенции авторов научно-популярных статей, доминирует. Таких стратегий, по обобщению Т. П. Карпилович, две: информирование и убеждение. Первая предполагает раскрытие сущности нового знания отдельной научной области и передачу конкретных данных о нем. Вторая связана с доказательством новизны и практической значимости результатов научных исследований (Т. П. Карпилович, 2017). В свою очередь, настоящие стратегии являются приоритетными коммуникативными стратегиями СМИ и соотносятся с классическими журналистскими форматами: информационными статьями, статьями информационно-аналитического или аналитико-публицистического характера, выступающими, как отмечалось, той платформой, при помощи которой новое в науке, будучи весомым в социальном или личном плане фактом, сообщается массовому читателю и происходит формирование суждений о нем. В этой связи беллетризация научно-популярного изложения, предполагающая использование приемов художественного повествования, минимально представлена в статьях сугубо информационного характера, ее присутствие более ощутимо в статьях информационно-аналитического характера и максимально в аналитико-публицистических статьях, что обусловлено закономерностями порождения названных публикаций. В отношении объективизации, скорее, следует говорить не о степени ее представленности в жанрах, а способах ее реализации. Объективизация научно-популярного текста достигается при помощи принятых в журналистике приемов беспристрастного предъявления информации. Однако отличительная особенность научных медиатекстов в части объективизации – апелляции к концептам выбранной научной сферы через оперирование закрепленными за ними терминами, т.е. терминологизацию, с их последующей адаптацией. Иным имманентным признаком объективизации научно-популярного письма выступает цитирование научных трудов. Цитация в принципе, как один из основных способов аргументации, предстает неотъемлемым атрибутом всех журналистских текстов, поскольку цитаты отсылают к авторитетному первоисточнику передаваемых сведений, усиливают доказательную базу и служат подтверждением состоятельности предлагаемого мнения. Тем

более неизбежным выступает обращение к научным цитатам в научно-популярном изложении, которое возникает в итоге переработки научной литературы через редукцию оригинального материала до объема релевантного для неспециалистов.

Л. М. Якубёнок

ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИРОНИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТСКИХ РЕЧАХ

Адвокатская речь, произнесенная в защиту обвиняемого в присутствии обвинителей (объектов опровержения) и судей, присяжных (объектов убеждения), представляет собой пример публичной убеждающей речи. Для реализации своей основной стратегии и решения профессиональной задачи защитник (субъект убеждения) должен специфическим образом моделировать свои высказывания, используя разнообразные средства и приемы. Одним из приемов убеждения, по мнению исследователей публичных речей различных дискурсивных сфер, является ирония.

Под *иронией* понимается «употребление слова в смысле, обратном буквальному, с целью тонкой или скрытой насмешки. Насмешка, нарочито облеченная в форму положительной характеристики или восхваления». В стилистике и риторике под иронией понимается фигура речи или прием. Ирония в прагматике – это прагматический эффект или прагматическое значение, которое создают в контексте употребления языковые единицы. Исследователи дискурса утверждают, что ирония – это дискурсивный феномен, и изучение специфики ее проявления нужно вести в рамках конкретного дискурса. Данное исследование посвящено изучению феномена иронии в судебном дискурсе, в частности адвокатских речах.

С какой целью адвокат прибегает при выстраивании процесса убеждения к преломлению основного содержания сквозь призму иронии? Доказано, что донесение мысли через игру с действительностью является мощным фактором формирования мнения у объекта убеждения. Смысл, донесенный в иронической форме, ориентирует на переосмысление событий, на отказ от конформизма. Позиция иронизирующего субъекта убеждения предполагает дистанцированность от отображаемой действительности, и это отстранение побуждает объект убеждения приобщаться к происходящему как активный, свободно выбирающий субъект. Именно поэтому адвокаты в защитительных речах широко используют прием иронии. Лингвистический интерес представляет описание языковых особенностей иронических высказываний в процессе убеждения.

Одним из наиболее распространенных способов создания иронического смысла в адвокатской речи является **цитирование** речи оппонента, сопровождаемое **конъюнктивом I**, формой сослагательного наклонения для передачи чужой речи, например: